

Г л а в а XIII.

Прощальный приказъ полковника Корево. Капиталь раненыхъ. Пожалованіе Георгіевскаго штандарта. Татарь-Базарджикъ. Возвращеніе въ Россію. Встрѣча Роменцевъ. Баль. Смотръ генераль-инспектора. Шестой эскадронъ. Полковникъ Хрулевъ. Памятникъ въ Хоружевкѣ. Полковникъ баронъ Штакельбергъ Большіе маневры подъ Елисаветградомъ въ 1888 г. Завтракъ у Царя. Парадъ. Полковникъ Козловскій. Переходъ въ городъ Таращу. 1895 г.; выдѣленіе 5 эскадрона. Полковникъ Пала-Афанасопуло. Командировка депутаціи на похороны Шефа. Назначеніе командиромъ полковника Пѣунова. Смотръ генераль-инспектора. Скаковое общество. Спортъ. Приготовленія къ 200 лѣтнему юбилею.

Въ полку 7 Марта стало извѣстнымъ, что командиръ полка полковникъ Корево произведенъ Высочайшимъ приказомъ 3 Февраля въ генераль-маиоры, съ назначеніемъ командиромъ 1 бригады нашей же дивизіи, а вмѣсто него назначенъ тѣмъ же приказомъ полковникъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка Николай Аркадьевичъ Темирязевъ. 24 Марта новый командиръ уже вступилъ въ командование нашимъ полкомъ.

Разставаясь съ полкомъ, генераль-маиоръ Ярославъ Викторовичъ Корево, отдалъ слѣдующій приказъ по полку:

„Время 5¹/₂ лѣтъ командованія полкомъ считаю самымъ счастливымъ въ моей жизни. Въ продолженіи всего этого времени полкъ постоянно награждался самыми лестными отзывами всѣхъ начальниковъ, которымъ представлялся въ мирное время. Съ этой подготовкой, выступивши въ походъ, я былъ увѣренъ, я былъ убѣжденъ, что и тутъ полкъ покажеть себя молодецки. Сегодня, послѣ окончанія кампаніи, я съ гордостью могу сказать, что всѣ мои ожиданія вполнѣ оправдались и что каждый изъ васъ вездѣ и всегда честно, добросовѣстно и молодецки исполнялъ всѣ возлагаемыя боевые порученія, никогда не смущаясь никакими трудами и лишеніями; результатомъ было: взятие съ бою подъ д. Твардицей турецкаго знамени, а подъ д. Караджиляромъ 15 круповскихъ орудій. Виновниками всего этого вы, вы, г.г. офицеры! Вы, руководясь безпредѣльной любовью къ дорогой семье Казанскаго полка, равно и къ чести носимаго вами мундира, всегда подавали въ бою собой примѣръ нижнимъ чинамъ, занимаясь постоянно съ ними въ мирное время, успѣли ихъ узнать и привязать къ себѣ, а за время похода, вникая въ ихъ нужды, общими заботами вы составили капиталъ въ 5425 рублей серебромъ, про-

центы съ котораго назначаются вами для облегченія участі, какъ раненыхъ, такъ и семействъ убитыхъ.

Не нахожу словъ выразить всѣмъ вамъ мою безпредѣльную признательность за вашу постоянную неутомимую ревностную службу, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Примите мою дружескую, душевную признательность и благодарность, какъ г.г. чиновники, г.г. офицеры, г.г. должностные офицеры и мои прямые помощники, г.г. эскадронные командиры и дивизіонеры за вашу готовность и предупредительность во всемъ, что касалось когда либо на пользу службы.

Я не прощаюсь съ вами: по Высочайшей волѣ я назначенъ командиромъ 1-й бригады 9 кавалерійской дивизіи и убѣжденъ, что на мою счастливую долю выпалъ жребій и въ будущемъ любоваться дорогимъ мнѣ полкомъ, радоваться его успѣхамъ, жить съ вами одною жизнью, дѣлить и радости и горе.

Спасибо вамъ молодцы, Казанцы! Спасибо вамъ, друзья, за вашу неутомимую молодецкую службу какъ въ мирное, такъ и въ военное время

Вы исполнили свой долгъ честно и безукоризненно и еще разъ спасибо Вамъ!

Вы поистинѣ доказали, что для васъ нигдѣ и ничего нѣть невозможнаго. Ваши груди, украшенныя 83 знаками отличія Военнаго Ордена, сами за себя говорятъ о вашей боевой службѣ.

Прощайте-жъ, молодцы, прощайте-жъ, друзья Казанцы. Можетъ быть и въ самое короткое время многіе изъ васъ, уходя по домамъ, разойдутся по разнымъ губерніямъ Россіи. Помните-жъ, не забывайте ни одну минуту вашихъ старыхъ сослуживцевъ, такъ какъ и они васъ никогда не забудутъ. Живите-жъ на родинѣ такою-же честною и молодецкою жизнью, которой вы жили въ Казанскомъ полку. Вотъ вамъ совѣтъ, вотъ вамъ завѣщеніе вашего бывшаго командира, вашего брата, вашего друга! Пусть ваши сосѣди другъ другу говорятъ: трудись, какъ Казанцы, живи честно, какъ Казанцы.

Докажите-жъ всей Россіи, что вы будучи молодцами на службѣ, героями въ бояхъ будете трудолюбивые и честные граждане въ своихъ домахъ, и тогда каждый изъ васъ можетъ съ гордостью сказать, что дѣйствительно исполнилъ свой долгъ и обязанность честнаго солдата.

Прощайте-жъ молодцы, прощайте, друзья. Еще разъ помните: не забывайте вашего долга и вашихъ сослуживцевъ!

Въ концѣ Февраля, командующій дивизіей предписаніемъ за № 178 12 Февраля сообщилъ, что Государь Императоръ повелѣть соизволилъ благодарить общество г.г. офицеровъ полка за пожертвованіе собранныхъ ими по подпискѣ капитала для выдачи изъ процентовъ онаго единовременныхъ пособій раненымъ, ихъ семействамъ и семействамъ убитыхъ нижнихъ чиновъ полка.

Этотъ капиталъ—въ 5425 руб., нынѣ возросшій до 8088 руб. 66, коп. существоуетъ и по настоящее время. Ежегодно, въ началѣ года обществомъ офицеровъ, выбирается комиссія: по одному офицеру отъ каждого чина, которая и распредѣляетъ нарасшіе проценты раненымъ и семействамъ убитыхъ. Книга этого капи-

тала, съ подписями всѣхъ жертвователей ведется изъ года въ годъ, и всякая отправка денегъ Казанцамъ-ветеранамъ вносится въ нее, за подпись комисси, съ отдачей обѣ этомъ въ приказъ по полку.

Новый командиръ полка полковникъ Тимирязевъ, назначенный начальникомъ войскъ, расположенныхъ на р. Ардѣ, 19 Апрѣля собралъ полкъ въ городѣ Мустафа-Паша; на другой день 1 и 3 эскадроны снова выступили къ Родопскимъ горамъ къ д. Иджикіой, гдѣ простояли до 28 Мая.

Все это время выставлялись ежедневно ночные пикеты ($\frac{1}{2}$ эскадронъ), назначалась дежурная часть, высыпались по всѣмъ направлениямъ взводы на развѣдку, въ караулы къ редутамъ и для конвоя. Случались частыя стычки съ турками, такъ, 12 Апрѣля во время нападенія турокъ на посланный развѣздъ 2 эскадрона, была убита строевая лошадь.

13 Мая было объявлено по полку, что Высочайшимъ приказомъ 17 Апрѣля 1878 года въ ознаменованіе особенного Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіи минувшей войны 1877 и 1878 г.г. Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ полку знакъ отличія на головные уборы съ надписью: „за отличие въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“.

28 Мая полку снова было предписано (пр. по 9 арм. корп. № 43) перейти въ д. Мустафа-Паша, гдѣ расположиться, выставивъ 3 офицерскихъ пикета. 1-му же эскадрону стать въ д. Яйладжикѣ. Посты были расположены: 1 на пересѣченіи дорогъ изъ Мустафа-Паши и Яйладжика—въ Сюльбюкюмъ, 2 въ Яйладжикѣ и 3 въ Гельеджикѣ. Цѣль: имѣть наблюденіе за рѣкой Ардой и держать связь съ сосѣдними отрядами. Тремя эскадронами въ д. Мустафа-Паша командовалъ полковникъ Значко-Лворскій. Эскадроны соединены были почтой съ штабомъ полка, расположеннымъ въ Адріанополѣ.

10 Іюня второй дивизіонъ полка перешелъ однимъ переходомъ въ с. Каренъ, гдѣ поступилъ подъ начальство полковника Кабардо и смѣнилъ почту 30 Донскаго казачьяго полка, выставленную между д. Мустафа-Паша и Кареномъ.

2 эскадронъ того же числа размѣстился по квартирамъ въ д.д. Каваклы, Жанжджикіой и Агаркіой по взводно.

1 эскадронъ занималъ 3 поста — въ Мустафа-Паша, Адріанополѣ (при штабѣ дивизіи) и на $\frac{1}{2}$ дорогѣ. Въ это же время, по порученію штаба дивизіи, офицерами полка была произведена развѣдка р. Марицы, отъ Адріанопольскаго моста внизъ по теченію до с. Беюкъ-Тамаркіой и вверхъ по теченію до д. Кандыкіой.

Такимъ образомъ, съ 20 Апрѣля и по конецъ Сентября въ продолженіи пяти мѣсяцевъ эскадроны несли хотя и незамѣтную, но тяжелую службу по охранѣ демаркаціонной линіи.

Не разъ приходилось то силой убѣжденія, то силой оружія останавливать попытки инсургентовъ вторгнуться въ провинцію. Въ Восточной Румелии за это время было ранено башибузуками два нижнихъ чина, изъ которыхъ одинъ умеръ отъ раны.

Высланный 19 Іюля унтеръ-офицерскій разъѣздъ, подъ начальствомъ вольно-опредѣляющагося Александра Зенфирова изъ рядовыхъ: Павла Дегтярева, Доната Антонова, Якова Коржикова и Ивана Згурского, въ полкъ болѣе не возвратился... По всей вѣроятности, разъѣздъ этотъ попалъ въ засаду и былъ варварски замученъ.

Всѣ эти нижніе чины въ Сентябрѣ, на основаніи циркуляра Главнаго Штаба 1877 года № 447 исключены изъ списковъ полка безъ вѣсти пропавшими.

Къ тяжестямъ боевой службы присоединилось бѣдствіе, которое вырвало не мало жертвъ изъ рядовъ полка; болѣзни всѣхъ родовъ стали свирѣпствовать по эскадронамъ: изнурительныя лихорадки, горячки, тифы переполняли лазареты полка и госпитали больными.

Въ 1-мъ эскадронѣ чесотка не оставила ни одного здороваго, и было время, когда службу несли тѣ, кто считалъ себя въ силахъ исполнять ее.

7-го Іюля, наканунѣ полковаго праздника, на перемѣну Высочайшаго приказа 17 Апрѣля, было объявлено, что Государь Императоръ изволилъ Всемилостивѣйше пожаловать полку за доблестную службу во время войны съ турками 1877—1878 годовъ Георгіевскій штандартъ съ надписью: „за отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“.

Долгое, кромкое и радостное „ура“! Казанцевъ огласило окрестности, когда передъ эскадронами читался приказъ по полку о новой милости Государя Императора. Долговременная боевая служба и подвиги, совершенные полкомъ во времія кампаніи, не остались безъ должной награды.

Межу тѣмъ начались занятія въ эскадронахъ; производились черезъ день конныя ученія и пѣшій строй. Начальникомъ дивизіи забраковано за негодностью 35 строевыхъ лошадей, для освѣженія приведены 20 подъемныхъ лошадей. Въ Сентябрѣ прибыло изъ запаснаго эскадрона еще 72 строевыхъ лошади и 30 нижнихъ чиновъ. Въ концѣ того же мѣсяца доставлены изъ Енізагрскаго артиллерійскаго склада въ полкъ 636 винтовокъ съ принадлежностями системы Бердана, образца № 2 и 46640 боевыхъ патроновъ, а винтовки Крынка 668 сданы въ тотъ же складъ. Началось знакомство съ новымъ оружіемъ и занятія прикладкой и теоріей стрѣльбы. Выданы полушибки, привезенные изъ Россіи, произведенъ осмотръ сабель; поломанныхъ оказалось: въ 1-мъ эскадронѣ—1, во 2-мъ эскадронѣ—9, въ 3-мъ эскадронѣ—25 и 4-мъ эскадронѣ—4.

26 Сентября штабъ полка изъ Адріанополя и всѣ эскадроны изъ своихъ стоянокъ направились къ г. Германлы, куда прибыли 27-го.

4-го Октября командиръ полка произвелъ смотръ.

8-го Октября полкъ въ 9 час. утра выступилъ на зимнія квартиры черезъ Хаскій, Куручешно, Дербенъ, Папазли, Филиппополь къ Татаръ-Базарджику. На ночлеги и дневки полкъ становился все время бивакомъ.

14 числа полкъ размѣстился на зимовку слѣдующимъ образомъ: 1-й эскадронъ со штабомъ полка въ Татаръ-Базарджикѣ, 4-й эскадронъ—въ Дерменъ-дере, 3-й эскадронъ—въ Пештерѣ и 2-й эскадронъ въ д. Сарамъ-бей.

Въ Ноябрѣ начальникъ дивизіи произвелъ инспекторскій смотръ.

Тогда же былъ сформированъ конно-піонерный эскадронъ, составленный изъ взвода отъ каждого полка дивизіи. Въ Декабрѣ онъ выступилъ въ д. Сарамъ-бей для исправленія дороги между Сарамъ-беемъ и Ветреново.

Высочайшимъ приказомъ 10-го Октября бывшій командиръ полка генералъ-майоръ Корево зачисленъ въ списки полка.

Прибыли въ Ноябрѣ на укомплектованіе изъ запаснаго эскадрона **70** человѣкъ нижнихъ чиновъ; **20** человѣкъ нижнихъ чиновъ уволены въ отпускъ за выслугой лѣтъ.

16 Декабря въ Татаръ-Базарджикъ прибылъ главнокомандующій дѣйствующій арміей генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. На вокзалѣ былъ выставленъ въ $6\frac{1}{2}$ часовъ утра почетный караулъ отъ 1-го эскадрона со штандартомъ при хорѣ труbachей.

Казанцы конвоировали по пути изъ Татаръ-Базарджа въ г. Софію. Полку была объявлена благодарность за блестящій порядокъ.

Половину 1879 года Казанцамъ пришлось оставаться на оккупациіи вдали отъ своей родины. Въ приказѣ по дѣйствующей арміи (№ 20) было объявлено: „добрѣстные войска вѣренной мнѣ арміи! Окончательный мирный договоръ между Россіей и Турціей заключенъ. По волѣ Государя Императора армія должна возвратиться на родину и только часть ея останется еще въ Болгаріи и Турціи, чтобы своимъ присутствіемъ обеспечить спокойный переходъ къ новому положенію, созданному побѣдами русскихъ войскъ.“ Затѣмъ, послѣ поименной благодарности начальникамъ отрядовъ и корпусовъ—говорилось: „что же касается до войскъ, остающихся въ Болгаріи и Турціи, я не сомнѣваюсь, что они до конца свято исполнятъ свой долгъ и перенесутъ бодро непродолжительную уже и для нихъ разлуку съ родиной“.

Кромѣ обыкновенныхъ строевыхъ занятій и прохожденія впервые практическаго курса стрѣльбы изъ новыхъ винтовокъ, на полкъ возлагались и разныя специальные порученія.

Такъ, 20 Апрѣля одинъ взводъ 1 эскадрона, при двухъ офицерахъ, былъ назначенъ конвоировать до гор. Самакова англійскую съемочную комиссию. Съ 6 Мая по 4 Іюня первый дивизіонъ былъ командированъ для конвоирования международной комиссіи, подъ начальствомъ фл.-адъют. полковника Боголюбова, и отъ полка назначены 8 лучшихъ лошадей съ ординарцами для делегатовъ.

Два ввода 3 эскадрона 2 Мая выставили этапные посты въ с. Вѣтреновѣ и Ихтиманѣ для связи и охраненія сообщеній съ г.г. Самаковымъ и Софіей и для конвоированія почты, на смѣну частей 17 пѣх. Архангелогородскаго полка.

Война кончилась, но много еще времени спустя доходили до полка награды офицерамъ за перенесенные труды и храбрость;—такъ 9 Января командиру полка объявлено Монаршее благовolenіе; за 28 Ноября 1877 года награждены: капи-

танъ Подольскій—Св. Станисл. 2 степени, капитанъ Мацѣевъ и прапорщикъ Пуголовочниковъ—Св. Анны 3-й степени, поручики князь Шаховской, Нечаевъ—Св. Станисл. 3 степени; прапорщ.: Свѣтухинъ, Григоровичъ, Квитко и Мухортовъ—Св. Анны 4 степени, „за храбрость“, прапорщики Ворожченко, Павловъ и Томашевскій—Св. Станислав. 3 степени, съ мечами и бантами, прапорщикъ Хлоповъ—поручики. (Выс. прик. 12 Апрѣля). За отличное мужество и храбрость при подавленіи возстанія въ Родопскихъ горахъ и на р. Ардѣ маіоръ Тепловъ I,—Св. Станислава 2 степ., капитанъ Меньщиковъ—Св. Владимір. 4 степ., шт.-капит. Красинъ—Св. Анны 3 степ., прапорщ. Зазулинъ Св. Станисл. 3 степ.

За все время военныхъ дѣйствій полка только и было одно судное дѣло. 7 Сентября 1878 года рядовой Зубовъ, находясь на аванпостахъ и стоя на часахъ въ виду непріятеля, самовольно оставилъ свой постъ и, подойдя къ башибузуку, въ то время, когда этого послѣдняго на пикетѣ, отъ которого Зубовъ стоялъ на часахъ, допрашивалъ унтеръ-офицеръ, сорвалъ съ башибузука часы съ цѣпочкой и взялъ себѣ. Временнымъ военнымъ судомъ въ Филиппополѣ, приговоренъ къ разстрѣлянію, но по конфirmaціи сосланъ въ арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на три года.

28 Іюня было назначено выступленіе полка изъ гор. Татаръ-Базарджика въ обратный походъ въ Россію. Въ 5-ть часовъ дня былъ торжественно отслуженъ напутственный молебень. 29 Іюня полкъ съ 16 конной батареей прибылъ въ Филиппополь. Послѣ дневки 30 полкъ имѣлъ ночлеги: 1-го Іюля въ с. Карапанракъ, 2-го—Ладохикій, 3-го—Малеко-Село, 4-го въ Казанлыкѣ, 6-го—Шипкѣ, 8-го—Габровѣ, 9-го—Драновѣ, 10-го—Тырновѣ.

11 и 12 полкъ оставался въ гор. Тырновѣ. Здѣсь были получены и розданы Румынскіе кресты по 105 въ каждый эскадронъ и 16 въ трубаческую команду, кромѣ г.г. офицеровъ. 11-го праздновали полковой праздникъ въ присутствіи начальника дивизіи.

13-го числа двинулись дальше до д. Адайши, 14-го до Бѣлы, 16-го до Тростеника, а 17-го полкъ сталъ бивакомъ у Рущука.

Съ часу дня 22 Іюля началась нагрузка первого дивизіона на суда, для перѣѣзда черезъ рѣку Дунай, до гор. Рени. Полкъ переправился двумя эшелонами: 1-й—359 челов., офицерскихъ лошадей—33, казенныхъ и артельныхъ—309, повозокъ 13, груза 404 пуд.; 2-й эшелонъ—430 челов., лошадей офиц.—47, казенныхъ—310, повоз.—16 и груза 380 пудовъ. Обѣдъ былъ заготовленъ впередъ и мясная порція розданы на руки на два дня. При перевозкѣ не обошлось и безъ происшествія: при слѣдованіи 4 эскадрона по Дунаю въ Рени, при быстромъ заѣздѣ баржи къ пристани, одинъ рядовой по неосторожности упалъ въ воду и утонулъ.

24 Іюля полкъ сталъ бивакомъ у г. Рени. 5 и 6 Августа полкъ 5 эшелонами былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ до ст. Бендерь, гдѣ и простоялъ 7 числа бивакомъ. 11 числа полкъ прослѣдовалъ черезъ гор. Кіевъ.

Въ гор. Ромны, свою постоянную стоянку полкъ сталъ прибывать по эшелонамъ 14 и 15 Августа.

Торжественное вступление въ городъ было назначено на 16 Августа.

Въ 11^{3/4} ч утра полкъ, въ полномъ составѣ, въ конномъ строю, построился у квартиры своего командира и оттуда подъ звуки полкового марша, по взводно прослѣдовалъ на городскую площадь. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ и эскадроны прошли церемоніаломъ. Весь городъ собрался встрѣтить своихъ Казанцевъ. Представители города предложили всѣмъ офицерамъ обѣдъ. Прибывшіе съ похода Казанцы не остались въ долгу и отвѣтили городу грандиознымъ баломъ, слухъ о которомъ далеко прошелъ за предѣлы нашей губерніи. Инициаторомъ и устроителемъ его, конечно былъ нашъ командиръ полка, Николай Аркадьевичъ.

До 1 Сентября полкъ оставался въ сборѣ въ городѣ Ромны, а затѣмъ эскадроны разошлись по своимъ деревнямъ, и опять потекла мирная жизнь полка, изрѣдка прерываемая какимъ нибудь незначительнымъ событиемъ. Въ началѣ этого года былъ образованъ заемный капиталъ для офицеровъ, со взносомъ въ мѣсяцъ: штабъ офицеры и капитаны по 3 рубля, штабсъ-капитаны по 2 р. и поручики и прапорщики по 1 рублю.

Во время нахожденія полка въ дѣйствующей арміи нижніе чины носили козырки на фуражкахъ и бѣлые чахлы. По возвращеніи домой козырки эти остались, даже на смотрахъ полкъ ихъ никогда не снималъ. Спустя некоторое время, на вопросъ: „почему носять Казанцы козырки,“ солдаты давали одинъ отвѣтъ: „за отличіе въ турецкую войну.“ Только лѣтъ пять спустя, вновь назначенный командиръ полка завелъ безкозырки, тогда сдѣлалось очевиднымъ, что козырки остались по недуразумѣнію.

1 Іюля 1880 года, всѣми любимый иуважаемый полковникъ Бѣлогрудовъ былъ назначенъ командиромъ 13 драгунскаго Нарвскаго полка. Провожая Ивана Николаевича, командиръ и офицеры, насколько могли, выразили ему свои глубокія симпатіи, много разъ подчеркнувъ всѣ его заслуги въ полку, особенно въ прошлую компанію.

Въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ благодарили командиръ полка своего отъзывающаго штабъ офицера, одѣнивъ въ приказѣ по полку всѣ его боевые заслуги.

Съ 12 Іюля по 1 Сентября полкъ находился въ общемъ сборѣ въ г. Орлѣ, куда былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ 4-мя эшелонами.

21 Сентября въ 11 часовъ утра на городскомъ плацу состоялся церковный парадъ въ конномъ строю по случаю освященія Высочайше пожалованного полку Георгіевскаго штандарта. Послѣ торжественной церемоніи, состоялся завтракъ въ городскомъ клубѣ; всѣ присутствующіе были въ мундирахъ, при орденахъ; нижнимъ чинамъ въ этотъ день была выдана улучшенная пища и винная порція.

29 числа старый штандартъ былъ отвезенъ адъютантомъ для сдачи въ Киевской арсеналъ. Взводъ, составленный изъ однихъ георгіевскихъ кавалеровъ, при хо-

рѣ трубачей, торжественно проводилъ свою боевую хоругвь, своего безмолвнаго свидѣтеля перенесенныхъ трудовъ и лишений. Послѣдній разъ послышалось команда: „шашки вонъ“, трубачи заиграли „походъ“ и старый штандартъ-ветеранъ, принятый адъютантомъ отъ вахмистра, былъ свернутъ и тихо внесенъ въ отдѣльный вагонъ ожидавшаго поѣзда.

За время боевой жизни офицеры какъ-то поотвыкали отъ формы одежды и отъ устава. Развилась сильно склонность къ постояннымъ кутежамъ, заканчивавшимся, зачастую азартной картежной игрой. Командиру полка приходилось часто отдавать въ приказѣ о различныхъ промахахъ и нерадѣніи къ службѣ офицеровъ.

Какъ курьезъ можно привести слѣдующій пунктъ приказа: „маіоръ П., капитанъ И. и шт.-капитанъ К. отрѣшаются отъ должности: первый предсѣдателя, а вторые членовъ полковаго суда, какъ несответствующіе своему назначенію. (№ 324, п. II).

Какъ то проходя по базару командиръ полка замѣтилъ извошика, который оказался деныщикомъ ветеринарнаго врача. Резолюція: перечислить въ обозные, а врачу казеннной прислуги впредь не давать!

Въ 1881 года 30 Іюня по Высочайшему повелѣнію изъ Роменъ была отправлена въ гор. Вѣну депутація въ составѣ командира полка, командира 1 эскадрона капит. Меныцикова, адъютанта штабс-капитана князя Шаховскаго и вахмистра Ткаченко для принесенія поздравленія Эрцѣ Герцогу Леопольду, по случаю 25 лѣтняго юбилея шефства полка. Но 2 Іюля, съ дороги депутація была возвращена обратно.

3 Іюля по случаю 25 юбилея шефа, состоялся церковный парадъ, по взводу отъ каждого эскадрона; занятія не производились; людямъ выдано по чаркѣ водки. На посланную поздравительную телеграмму шефу, полученъ отвѣтъ.

„Очень сожалѣю, что не могъ Васъ принять, по случаю моей болѣзни. Благодарю за поздравленія, мои лучшія пожеланія Вамъ, г. полковникъ, г.г. офицерамъ и всему полку, которымъ имѣю честь быть шефомъ. Преданный Вамъ Леопольдъ Эрцѣ Герцогъ австрійскій.“

Въ Августѣ мѣсяцѣ былъ командированъ въ гор. Лохвицу эскадронъ на мѣсяцъ для предупрежденія могутъ быть беспорядковъ, по телеграммѣ начальника штаба округа.

1882 года Августа 18, полкъ, по случаю обращенія армейскихъ гусарскихъ и уланскихъ полковъ въ драгунскіе названъ 25 драгунскимъ Казанскимъ Его Императорскаго Высочества Эрцѣ Герцога Австрійскаго Леопольда полкомъ.

24 Августа 1883 года Его Императорское Высочество фельдмаршалъ и генераль инспекторъ кавалеріи Великій князь Николай Николаевичъ Старшій прибылъ въ гор. Ромны около 7 часовъ вечера для смотра полковъ 9 кавалерійской дивизіи.

На станціи желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ отъ 1 эс-

кадрона нашего полка, кромъ того по сто человѣкъ отъ остальныхъ эскадроновъ при офицерахъ и хорѣ пѣснниковъ были построены по пути слѣдованія Его Высочества.

25 числа въ 10 часовъ утра на военномъ полѣ состоялся смотръ дивизіи; во взводахъ выведено было по 15 рядовъ, а въ 5 часовъ дня Ѣзда на призы низшихъ чиновъ.

26 съ 9 часовъ утра было конное ученіе дивизіи съ тактической цѣлью, а съ 5 часовъ Ѣзда на призы г.г. офицеровъ и скачки.

Полковникъ Темирязевъ, по отъїздѣ Его Высочества, отдалъ слѣдующій приказъ по полку:

„Его Императорское Высочество генералъ фельдмаршалъ остался въ полной мѣрѣ доволенъ полкомъ, приписываю это примѣрнымъ трудамъ и полному знанію своего дѣла всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ, въ особенности командировъ эскадроновъ, истинно пріятнымъ долгомъ для себя считаю выразить имъ свою задушевную благодарность. Нижнимъ чинамъ, молодцамъ, мое спасибо и по чаркѣ водки.“ 5 Сентября въ гор. Чугуевъ, вновь состоялся пріѣздъ генералъ инспектора кавалеріи и смотръ коннаго ученія 9 и 10 кавалерійскихъ дивизій.

6-го числа было произведено конное двухстороннее ученіе.

По случаю предстоявшаго тогда сформированія 6-хъ эскадроновъ, приказано было на это ученіе, въ каждомъ эскадронѣ сдѣлать разсчетъ на три полуэскадрона изъ 6 унтеръ офицеровъ и 9 рядовъ во взводахъ; въ гривы были вплетены бирки.

По приказанію Его Высочества 1-й взводъ въ 9 рядномъ составѣ отъ 4-го эскадрона, сданъ въ Ингерманландскій полкъ, а изъ этого полка полученъ одинъ взводъ въ полномъ составѣ, разномастныхъ, кромъ сѣрыхъ.

Лошади 3 эскадрона полка были обмѣнены на лошадей рыжей масти 26 драгунскаго Бугскаго полка, всего обмѣнено 135 лошадей. Съ 3 эскадрономъ ушли изъ полка самыя лучшія лошади, такъ какъ еще 5 Сентября, опасаясь, какъ бы не взяли лошадей гнѣдыхъ 1 эскадрона 14 лучшихъ лошадей этого эскадрона были переведены въ 3-й и, конечно, поступили при обмѣнѣ въ Бугскій полкъ. Такимъ образомъ по Высочайшему повелѣнію 6-го Августа 1883 года полкъ переформированъ въ 6 эскадроновъ и запасный эскадронъ названъ 1 отдѣленіемъ кадра № 9 кавалерійского запаса. Это переформированіе закончено къ 16 Сентября.

Въ 1884 году 30 Июня командиромъ полка назначенъ командиръ 18 драгунскаго Клястицкаго полка полковникъ Николай Степановичъ Хрулевъ, а полковникъ Темирязевъ назначенъ командующимъ кавалергардскимъ полкомъ. Въ томъ же году было введено 30 Августа положеніе объ офицерскомъ собраніи въ войскахъ, сейчасъ же было приступлено къ покупкѣ имущества и устройству офицерскаго собранія въ полку. Введены новыя правила о выслугѣ лѣтъ въ чинахъ корнета и поручика.

Въ Ноябрѣ 1885 года начальникомъ дивизіи, вместо ген.-лейтен. Бороздина назначенъ генералъ-маіоръ Николай Дементьевичъ Новицкій.

Въ 1886 году въ Мартѣ 1, 3 и 6 эскадроны были командированы въ Курскую губернію въ м. Глушково, по случаю безпорядковъ среди крестьянъ въ 32 волостяхъ означенной губерніи. Эскадроны простояли въ Глушковѣ около двухъ недѣль, получая довольствіе на счетъ обывателей. Дѣло уладилось безъ употребленія оружія или репрессивныхъ мѣръ.

Затѣмъ два эскадрона 1 и 2 были въ охранѣ поѣздовъ чрезвычайной важности на линіи Бахмачъ—Гомель и Бахмачъ—Ворожба.

На станції Бахмачъ, при проѣздѣ Государя Императора высшее начальство нашего корпуса, а также командръ полка и чины охраны имѣли счастье представляться Государю Императору Александру III, при остановкѣ поѣзда.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 4 эскадронъ былъ командированъ въ д. Хоружевку, съ хоромъ трубачей, по случаѣ открытия и освященія памятника Государю Императору Александру II, сооруженнаго крестьянами. Мѣстнымъ помѣщикомъ г. Гартманомъ г.г. офицеры были приглашены на парадный обѣдъ, а нижнимъ чинамъ было предложено угощеніе.

18 Августа командръ полка былъ назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи Кирасирскімъ Ея Величества полкомъ; Казанскій полкъ принялъ лейбъ гвардіи коннаго полка (въ прикомандированіи къ оному) полковникъ Георгій Карловичъ баронъ Штакельбергъ.

По возвращеніи полка изъ общаго сбора города Орла, походнымъ порядкомъ, въ Сентябрѣ общество офицеровъ полка, провожая полковника Хрулева, почтило его прощальнымъ обѣдомъ, супругѣ его отъ полка дамы поднесли роскошный букетъ живыхъ цвѣтовъ, а нижніе чины поднесли своему бывшему командину серебряный вызолоченный образъ Казанской Божьей Матери съ соответствующей надписью; офицеры поднесли группу.

За свое двухлѣтнее командованіе полкомъ, Полковникъ Хрулевъ заслужилъ большую любовь, какъ своихъ подчиненныхъ, такъ и горожанъ. Онъ былъ строгъ, но справедливъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ. Прекрасно зная хозяйство онъ, зачастую, обходя полковыя мастерскія, самъ бралъ рубанокъ, молотъ или лекало и училъ неаккуратныхъ мастеровыхъ.

Ученыя полковыя имъ производились съ болѣшимъ умѣньемъ и всегда разнообразно и живо. Гуляя часто по городу, всѣхъ нижнихъ чиновъ не ставили во фронтъ или не отдавали какъ слѣдуетъ честь, онъ останавливалъ и заставлялъ стоять на мѣстѣ встрѣчи до тѣхъ поръ, пока ихъ не сведетъ дежурный по полку.

Одинъ изъ солдатъ, идя съ небольшимъ узелкомъ, не сталъ ему во фронтъ, объясняя, что „идетъ съ ношей“. Тогда Николай Степановичъ, приведя его въ штабъ полка, приказалъ положить ему на спину куль муки и такъ провелъ его нѣкоторое разстояніе, пояснивъ, отпуская: „вотъ это, братецъ ты мой, называется у насъ ношей!“

Въ маѣ 1887 года, въ полку произошелъ слѣдующій случай: кампанія офицеровъ въ числѣ около восьми человѣкъ, послѣ спектакля, остались поужинать въ

городскомъ саду; скоро большинство публики разошлось и остались лишь не многие; среди нихъ былъ, сильно подкутившій мѣстный купецъ, промышлявшій извозъ, который, обладая громадной физической силой, наводилъ страхъ на мѣстныхъ обывателей во время своихъ кутежей. Помѣстившись рядомъ со столомъ гдѣ сидѣли Казанскіе офицеры, этотъ купецъ М. началъ задирать всячески сидѣвшихъ тутъ офицеровъ и по адресу ихъ отпускалъ всякия непристойныя дерзости.

На просьбу замолчать,—онъ сталъ ругаться еще пуще и грозилъ послать за своими извозчиками, чтобы поколотить офицеровъ. Тогда братъ корнета Т., молодой человѣкъ, недавно отбывшій повинность въ полку, подошелъ къ М. съ хлыстомъ и ударилъ его по лицу; М. схватился за хлыстъ и завязалась борьба, на выручку подоспѣлъ братъ корн. Т. Въ то время, когда купецъ М. хотѣлъ было схватить за погонъ корнета Т., одинъ изъ офицеровъ, бывшихъ въ кампаніи, корнетъ Гогель выстрѣлилъ изъ револьвера въ купца и убилъ его на повалъ. Такъ трагически закончился вечеръ 14 Мая. Нужно отмѣтить, что корнетъ Гогель былъ во всѣхъ отношеніяхъ выдающимся офицеромъ, любимъ начальствомъ и товарищами и на слѣдующій день долженъ былъ принять должность полковаго адьютанта. Преданный Харьковскому военно-окружному суду по обвиненію въ убийствѣ въ запальчивости и раздраженіи, корнетъ Гогель былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, дворянства, чина и ссылкѣ на жительство въ Иркутскую губернію, при чемъ судъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Государю Императору о полномъ помилованіи осужденного; Его Величество, въ отмѣну приговора, повелѣлъ: арестовать корнета Гогеля на два мѣсяца съ посаженіемъ на гауитвахту, безъ всякихъ праволишенній,—каковое наказаніе онъ и отбылъ при полку.

Само собой разумѣется, что послѣ этого случая, отношенія между офицерами полка и городомъ, преимущественно купечествомъ, какъ то обострились, и прежнихъ сердечныхъ отношеній уже не было; полкъ зажилъ своей отдѣльной жизнью.

Въ 1888 году въ Августѣ мѣсяцѣ полкъ принималъ участіе въ большихъ маневрахъ подъ Елисаветградомъ, въ присутствіи Государя Императора Александра III.

Выступивъ изъ Роменъ, послѣ общаго сбора въ Батурино, полкъ походомъ черезъ г.г. Миргородъ и Кременчугъ, 21 Августа прибылъ въ городъ Елисаветградъ. Къ прїездѣ Государя Императора отъ полка на станціи желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ отъ 1 эскадрона со штандартомъ. Обойдя караулъ, Его Величество въ милостивыхъ словахъ благодарили начальника дивизіи и командира полка за тотъ блестящій видъ и порядокъ, въ какомъ представился караулъ полка. Между тѣмъ маневры уже начались. 9 и 10 кавалерійскія дивизіи составили кавалерію восточного отряда, начальникомъ коеи былъ назначенъ генераль-лейтенантъ Новицкій, нашей дивизіей временно командовалъ генераль-майоръ Корево, а 1 бригадой командиръ 26 драгунскаго Бугскаго полка полковникъ Бревернъ.

27 Августа полкъ, войдя въ составъ лѣвой колонны (9 дивизія и 2 конныхъ батареи), въ 5 час. утра выступилъ по направлению на посадъ Новую-Прагу.

Непріятель, по полученнымъ свѣдѣніямъ, наступалъ съ двухъ сторонъ: отъ города Елисаветграда (около 10 баталіоновъ, 1 пѣш. батареи и 3 кавалер. полковъ) и со стороны Пантаровки и Марисиновки.

Нашъ полкъ, высланный впередъ, дѣйствовалъ почти все время въ отдѣлѣ. Переходы были громадные—не менѣе 60 верстъ; разъѣзды работали отлично—по трое сутокъ не разсѣдливая лошадей.

Лихой полковникъ баронъ Штакельбергъ, не разъ бывшій въ бояхъ при генералѣ Скобелевѣ II, въ Ахаль-Текинской экспедиціи, былъ неутомимъ, и Казанскіе драгуны за время маневра неоднократно производили прекрасныя атаки.

27 Августа полкъ, маневрируя съ 16 конной батареей, въ присутствіи Его Величества и всей свиты произвелъ блестящую атаку на пѣхоту, которая, неожидая нападенія, была укрыта въ оврагѣ и не успѣла сдѣлать ни одного выстрѣла. Сообразно съ обстановкой боя, Георгій Карловичъ ловко переходилъ съ одного фланга на другой и нѣсколько разъ ходилъ въ атаку—въ присутствіи Его Величества. Ординарцы рассказывали, что Государь Императоръ, узнавъ, что это опять Казанскій полкъ, изволилъ замѣтить начальнику дивизіи генералъ-лейтенанту Новицкому: „развѣ у васъ только одинъ Казанскій полкъ?! Пошли его въ резервъ“.

Близь станціи желѣзной дороги Медерово полкъ остановился на привалъ для отдыха. Вдругъ командиръ полка получаетъ приглашеніе Государя Императора со всѣми офицерами прибыть на завтракъ къ Высочайшему столу. Отъ мѣста нахожденія полка до Медерова лѣса, гдѣ Ихъ Величества остановились, было версты четыре. Немедленно, всѣ офицеры, обрадованные несказанно такимъ милостивымъ вниманіемъ своего Державнаго Вождя, сѣли на коней и направились къ лѣсу. По дорогѣ встрѣтили генералъ-адъютанта барона Фредерикса, который, обратившись къ командирю, сказалъ: „а Государь васъ ждетъ и беспокоится“. Казанцы тогда припустили лошадей во весь духъ и, черезъ нѣсколько минутъ, запыленные, въ грязныхъ кителяхъ, какъ были въ этотъ день на маневрѣ, прибыли къ Царской ставкѣ.

Императорская фамилія находилась уже за завтракомъ, за наскоро устроеными столами. Государь Императоръ вышелъ навстрѣчу офицерамъ и полковникъ баронъ Штакельбергъ представилъ, называя по фамиліи и чину Его Величеству всѣхъ своихъ офицеровъ. Спросивъ гдѣ постоянная стоянка полка и предложивъ нѣсколько вопросовъ командиру полка, Государь обратился къ офицерамъ: „А теперь, прошу закусить, господа; вы навѣрное порядкомъ проголодались.“

Туть же среди деревьевъ, на травѣ были накрыты скатерти и сервирована закуска для нашего полка. Къ концу завтрака Его Величество съ бокаломъ въ рукѣ, подойдя къ нашимъ офицерамъ, изволилъ обратиться съ слѣдующими доро-

гими для Казанцевъ словами: „пью за славу и процвѣтаніе вашего полка; ваше здоровье, господа!“ На эти слова Его Высочество Великій Князь Владіміръ Александровичъ превозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Долго не смолкало громкое „ура“ Казанцевъ. По отѣзду Ихъ Величествъ, офицеры направились къ полку. Почти каждый изъ нихъ взялъ съ собой что нибудь: пирожекъ или бутербродъ для нижнихъ чиновъ своихъ эскадроновъ. Нужно было видѣть какимъ благоговѣніемъ принимали солдаты все привезенное и дѣлились между собою.

1 Сентября у посада Новая Прага состоялся смотръ и парадъ въ присутствіи Государя Императора. Полкъ прибылъ, имѣя во взводахъ по 14 рядовъ, на мѣсто сбора къ 6 часамъ утра. Съ бивака у д. Голяковки выступили чуть свѣтъ и сѣдлали при кострахъ. Дабы не запыльться, было приказано на мундиры надѣть гимнастическая рубашки, а на фуражки платки.

Обѣзду войскъ начался въ 10 часовъ утра. Затѣмъ былъ церемоніальный маршъ. Полкъ напѣ прошелъ по дивизіонно, развернутымъ фронтомъ—рысью и каждые два эскадрона были осчастливлены Царскимъ „спасибо.“

За смотръ и малевры нижнимъ чинамъ были пожалованы денежныя награды: за почетный караулъ: ординарцу 1 р. 50 к., посыльному 1 руб. и остальнымъ по 50 коп.; всѣмъ нижнимъ чинамъ бывшимъ на большихъ маневрахъ по 1 руб., за смотръ 1 Сентября: шевронистамъ по 3 руб., строевымъ по 1 руб. и нестроевымъ по 50 коп.—всего 1072 руб. 50 коп.

Высочайшимъ приказомъ 1890 г. Декабря 9-го командиръ полка полковникъ баронъ Штакельбергъ произведенъ за отличие въ генералъ-маиоры, съ назначеніемъ начальникомъ Закаспійской казачьей бригады, а на его мѣсто бывшій начальникъ Оренбургскаго юнкерскаго училища полковникъ Михаилъ Александровичъ Козловскій.

Провожая своего бывшаго командира въ дальній Закаспійскій край, всѣ офицеры почтили симпатичную и хлѣbosольную чету Штакельбергъ прощальными обѣдомъ, и съ трубачами проводили до самаго вагона. Эскадроны стояли по пути слѣдованія шпалерами. Каждому изъ семейныхъ офицеровъ супруги Штакельбергъ подарили на память серебряную ложку, вызолоченную съ надписью „не поминайте лихомъ.“

За время своего командованія Георгій Карловичъ сдѣлалъ многое для полка: онъ самъ личноѣздило нѣсколько разъ въ Петербургъ и купилъ полную обстановку для офицерскаго собранія. Благодаря его хлопотамъ, былъ выстроенъ отдельный домъ для собранія въ два этажа съ нѣсколькими комнатами для прїезжающихъ изъ деревень офицеровъ.

При новомъ командирѣ полка Казанцамъ не долго пришлось оставаться въ Ромнахъ 1-го Сентября 1892 года полкъ походнымъ порядкомъ, (обозъ и вещи

двумя эшелонами по желѣзной дорогѣ) долженъ быль перейти въ гор. Таращу, Киевской губерніи.

Съ большой неохотой уходилъ полкъ изъ г. Роменъ, послѣ двадцатилѣтней стоянки.

Наканунѣ выступленія Роменцы дѣлали прощальный обѣдъ офицерамъ и угощеніе нижнимъ чинамъ. Въ обѣдѣ приняли участіе всѣ представители гор. Роменъ *).

Небольшой уѣздный городокъ Тараща, живописно разбросанный по склону горы и весь въ садахъ, удаленный отъ желѣзной дороги и крайне бѣдный, во многомъ, конечно, уступалъ Ромнамъ. Горожане, однако, приложили все свое стараніе, чтобы съ честью принять своего новаго постоянльца. Въ день прихода быль отслуженъ молебень на площади у собора, а офицерамъ въ зданіи городской управы предложенъ завтракъ; нижніе чины также получили угощеніе.

Эскадроны на зимнюю стоянку были разведены по деревнямъ, одинъ эскадронъ по очереди прибывалъ на мѣсяцъ въ городъ для несенія караульной службы.

Въ 1895 году Сентября 22 быль выдѣленъ изъ полка 5 эскадронъ на сформированіе 49 драгунскаго Архангелгородскаго полка. По телеграммѣ изъ Главнаго штаба эскадронъ этотъ въ пять дней собрался и выступилъ въ свой новый полкъ въ гор. Борисовъ, Минской губерніи. Ушедшіе съ эскадрономъ г.г. офицеры были слѣдующіе: командующій штабсъ-ротмистръ Девильневъ, штабсъ-ротмистръ Красовскій, поручикъ Варнековскій и корнетъ Марковичъ.

Наканунѣ состоялся прощальный обѣдъ и товарищи поднесли офицерамъ 5 эскадрона по серебряной венци на память. Послѣ напутственнаго молебна въ конномъ строю, выдѣленный эскадронъ двинулся на ст. Ольшаница. До вокзала провожали верхомъ съ трубачами всѣ офицеры полка.

По уходѣ стараго тотчасъ же быль сформированъ новый 5 эскадронъ изъ людей и лошадей всѣхъ эскадроновъ. На пополненіе некомплекта были приведены изъ Бугскаго и Киевскаго драгунскихъ полковъ люди и лошади.

20, 21 и 22 Октября 1896 года въ полку была произведена проверка боевой готовности, специально прибывшей комиссией. На ст. Ольшаница, Фастовской жел. дороги мобилизованному полку быль произведенъ смотръ генералъ-лейтенантомъ Косычемъ, причемъ полкъ быль найденъ въ отличномъ порядкѣ и вполнѣ готовымъ къ военному походу. Съ осени 1 эскадронъ перешелъ для постояннаго квартированія въ предмѣстье города Таращи.

Въ 1896 году въ Іюль, а въ 1897 году въ Августѣ Его Императорское Высочество генералъ-инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ.

* А именно: Бедюхъ—потаріусъ, Волковъ—инженеръ, П. Заржицкій—слѣдователь, С. Исаевичъ, Исаевичъ—помѣщики, Я. Н. Кисель—помѣщикъ, Ф. Кокушкинъ—купецъ, Кузнецовъ—докторъ, Кулаковъ—служашій въ банкѣ, К. П. Лукьяновичъ, А. П. Лукьяновичъ—земскіе начальники, А. И. Магеровскій, А. Я. Можневскій—помѣщики, А. П. Мацвеевъ—отставной маіоръ нашего полка, Псаревъ—податной инспекторъ, Паневинъ—купецъ, Ф. А. Рощаковскій, Г. Н. Навроцкій—предводители дворянства, Новицкій—начальникъ дистанціи, Стеценко—городской судья, Сварика, Саллогубъ, Свирскій, Старовъ—ротмистръ жандармскій Терновецъ, И. Червинскій—городской голова, гр. Я. Шахъ-Корчинскій и К. П. Шереметъ.

производилъ въ м. Бѣлой-Церкви смотры полку и всякий разъ Казанцы заслуживали похвалу и одобреніе Его Высочества.

1897 года 3 Декабря полковникъ Козловскій былъ назначенъ командиромъ 1 бригады 10 кавалерійской дивизіи, съ производствомъ за отличіе въ генералъ-майоры, и командиромъ полка назначенъ полковникъ Николай Георгіевичъ Папа-Афанасопulo.

12 Мая 1898 года въ полку была получена телеграмма изъ Вѣны отъ военнаго агента полковника Воронина, что шефъ полка Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Леопольдъ, утромъ скончался. По Высочайшему повелѣнію отъ полка была командинирована въ гор. Вѣну депутація на похороны и для возложенія вѣнка на гробъ почившаго шефа. 15 Мая депутація въ составѣ командира полка, командующаго 1 эскадрономъ штабсъ-ротмистра Шустова и вахмистра того-же эскадрона Андрея Раевскаго выѣхала изъ г. Таращи.

Въ Воскресенье, 17 Мая, депутація, возложивъ вѣнокъ на гробъ шефа въ церкви Капуциновъ, представлялась въ Гофбургѣ Австрійскому Императору Францу Іосифу, а также Эрцъ-Герцогамъ и высшимъ сановникамъ Имперіи. Вечеромъ того же дня были приглашены Императоромъ къ Высочайшему столу. Все чины депутаціи получили Австрійскіе ордена.

21 Мая депутація присутствовала на торжественной панихидѣ въ дворцовой церкви по почившемъ шефѣ.

Пробывъ, по приглашенію Императора, недѣлю въ Вѣнѣ, посѣтивъ офицерскую кавалерійскую школу, арсеналъ, скачки Preis Reit-Concurenz въ честь Императора, окрестности Вѣны, Семерингъ, и бывъ приглашенными на обѣдь къ русскому послу графу Капнисту, депутація 25 Мая вернулась обратно въ Россію. 11 Іюня 1898 года Высочайше повелѣно полку именоваться 25 драгунскими Казанскими.

Стараніями полковаго командира городъ приспособилъ постройки къ казарменному расположению и съ осени 1899 года весь полкъ изъ деревень былъ переведенъ въ г. Таращу и его предмѣстья.

Въ Сентябрѣ 1898 г. былъ полученъ въ главномъ штабѣ ящикъ съ мундирями и другими предметами обмундированія покойнаго шефа, пожертвованными Эрцъ-Герцогомъ Рейнаромъ, братомъ Эрцъ-Герцога Леопольда Австрійскаго, вслѣдствіе просьбы бывшей на похоронахъ депутаціи отъ полка. По полученіи Высочайшаго соизволенія на принятіе полкомъ означенныхъ предметовъ и доставкѣ ихъ въ полкъ, была устроена для нихъ витрина, поставленная въ офицерскомъ собраниі подъ портретомъ почившаго шефа.

Какъ въ 1898, такъ и въ 1899 году полкъ лѣтомъ въ м. Бѣлой-Церкви представлялся на смотръ Генераль-Инспектора и оба раза получалъ благодарности. Особенно хорошо представился полкъ въ 1899 году, за что командующей 2 эскад-

рономъ и вр. командовавшій 1 бригадой полковникъ Папа-Афанаопуло въ приказѣ по кавалеріи получили именные благодарности.

16 декабря 1899 года полковникъ Папа-Афанаопуло былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначениемъ командиромъ 1-й бригады 2 кавалерійской дивизіи. За свое недолгое командине Николай Георгіевичъ приложилъ много стараній для оживленія полкового общества въ Таращанской глупши. Несколько разъ устраивались любительскіе спектакли и концерты, заведенъ оркестръ балалаечниковъ и хоръ пѣвчихъ; лѣтомъ устраивались для низшихъ чиновъ игры и состязанія на призы.

Больше мѣсяца не было назначенія новаго командира полка; 28 Января 1900 года состоялся Высочайший приказъ: Казанскій полкъ принялъ 47 драгунскаго Татарскаго полка полковникъ Мелетій Ивановичъ Пѣуновъ. Новый полковой командиръ оказался кореннымъ Казанцемъ; въ 1866 году 8 Августа онъ былъ выпущенъ въ полкъ изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища и въ 1868 году переведенъ въ Ингерманландскій гусарскій.

Проводы генераль-маіора Папа-Афанаопуло были очень сердечны и задушевны.

Не прошло и года съ принятіемъ полка полковникомъ Пѣуновымъ, а между тѣмъ во многомъ полкъ подвинулся замѣтно впередъ, особенно по строевой подготовкѣ. Такихъ лихихъ и стройныхъ ученій, какія производились лѣтомъ, никто не запомнить; это особенно было отмѣчено въ приказѣ Генералъ-Инспектора Великаго Князя Николая Николаевича о смотрѣ дивизіи при м. Бѣлой-Церкви.

Въ полку заведена охота, для чего пріобрѣтены борзыя, гончія, парфорсныя собаки, учреждено и утверждено полковое скаковое общество; такимъ образомъ спортъ въ различныхъ его видахъ широко привился среди офицеровъ. На низкихъ чинахъ также видна постоянная забота; всему полку даны теплые одѣяла, казармы приведены въ отличный видъ, пища улучшена. Не упущенъ также изъ виду и оживленіе жизни офицеровъ: назначены дни танцевальныхъ вечеровъ, ставятся любительскіе спектакли. За послѣднее время общество офицеровъ больше сошлось съ гражданами, изъ коихъ болѣе почетные начали чаще посѣщать наши вечера, во время которыхъ царить всегда одно неподдѣльное веселье.

Каждый изъ чиновъ полка переживаетъ теперь тревожное время.

Очень скоро, въ Іюнѣ 1901 года предстоитъ большое торжество;—200 лѣтній юбилей. Каждый этимъ озабоченъ, идутъ дѣятельныя приготовленія къ этому чрезвычайному дню, дабы достаточно его отпраздновать.

Пожелаемъ же отъ всего сердца старику-Казанцу съ началомъ третьяго столѣтія, дабы надъ нимъ ярко—ярко заблистала путеводная звѣзда къ дальнѣйшимъ славнымъ боевымъ подвигамъ на защиту Престола безконечно обожаемаго Державнаго Вождя, горячо любимой Родины и во Славу Русскаго оружія! ...